

Прежде чем приступить к рассказу о происхождении современной **русской псовой борзой**

, на мой взгляд, необходимо разобраться в том, чем отличаются друг от друга сказки, легенды и объективная истина. Если мы этого своевременно не определим, настоящая статья не приблизит нас к правильному пониманию происхождения породы и нам снова придется плутать в непролазных чащах гипотез и версий, которыми переполнены статьи из периодических изданий и книг.

Я сторонник документальных фактов, не, к сожалению, их всегда бывает недостаточно, как правило, они кратки, а иногда противоречивы, ибо сообщали их хотя и современники событий, но чаще всего люди, не особенно разбирающиеся в собаках, в тем более в тонкостях выведения породы русской псовой борзой. Темных мест в истории породы предостаточно.

У меня есть уверенность в том, что наши далекие предки были рациональнее создателей современных веред собак, им никогда не пришло бы в голову выводить породу исходя из соображений моды, отбирая для этой цели мало пригодных для нормального существования и практического использования уродцев, потомки которых, безусловно бы, вымерли, попав в те суровые условия, а которых находились предки наших современных собак. Создатели древних пород собак были практичнее. Им никогда не пришла бы мысль выводить охотничью породу собак, используя для этой цели пастушеских или караульных. А ведь существует множество гипотез о том, что в крови наших собак присутствует в качестве предков овчарки и догообразные собаки. Я не знаю худшего пастуха или сторожа, чем русская псовая борзая. Говоря современным языком, эти качества в ней не «запрограммированы». Именно это заставляет искать ее действительных предков исключительно среди охотничьих пород собак того периода.

Территория нашей страны в первой половине второго тысячелетия новой эры представляла собой бескрайние лесные массивы и непроходимые болота с редкими вкраплениями пахотных земель и лугов, что явно не способствовало той псовой охоте с борзыми, которой мы пользуемся в настоящее время. Охотничий промысел тех далеких лет в основном заключался в добыче пушнины и крупных копытных, а лучшей породы, чем лайка, для этой цели трудно было придумать. Надо полагать, что разновидностей лаек в ту пору было великое множество, в старинных русские и литовских летописях говорилось о том, что с их помощью ловили и добывали не только пушных зверьков, но и крупных копытных. Уверен, что совсем не легендарной была лошая собака, встречавшаяся на территории России вплоть до XVIII в. Ее сила и рост позволяли ей догонять и валить не только оленя, но и лося, и ее название явно связано со способностью одолевать этого могучего зверя. Портрет такой собаки можно увидеть и в наши дни на фресках храма Сеной Софии в Киеве, сделанный в XII в.

Именно это изображение и породило легенду о том, что будущая королева Франции Анна Ярославна привела в Париж в качестве приданого готовых русских псовых борзых. Но это всего лишь легенда, а первым документальным источником об использовании борзых на Руси являются записки посла Священной Римской империи в Московском великом княжестве 3. Герберштейна, относящиеся к первой четверти XVI в.

Он описывает парадный выезд великого князя московского Василия III на охоту под Можайск. В княжеской свите были многочисленные псарни с меделянскими собаками и коуци - стройными и легкими собаками с пушистыми хвостами и ушами. Руководителем псовой части охоты был татарский хан Ших Алей. Опираясь на это утверждение, можно сделать вывод о том, что псовая охота была для русских новостью. Можно смело предположить также и то, что, в свою очередь, татарская знать переняла манеру ловчей охоты с борзыми собаками у арабов, часть владений которых была захвачена татаро-монголами еще в XIII в. Приведенные ими на Русь коуци, безусловно били дальними родственниками современной салюки, близкими родичами тазы, встречающимися и в наши дни на огромных степных и горных территориях Средней Азии.

Герберштейн рассказывает о том, что при отсутствии вольного зверя псари выпускали из мешков заранее отловленных зайцев и коуци их с легкостью ловили. Пожалуй, это было первое упоминание о садках в нашей стране. Название породы коуци хоть и отдаленно, но созвучно с

хортыми, а именно так называли, да и теперь называют борзых в некоторых странах Центральной Европы. Но датировать XV веком создание породы русских псовых борзых тоже несколько преждевременно. Основным костяком породы сложился лет на 50 позднее, когда после покорения Казанского и Астраханского ханств русский царь Иван Грозный выселил часть непокорной татарской знати в Костромские и Ярославские земли, наделив их там земельными угодьями.

Вполне естественно, что старожилы этих мест, русские бояре и дворяне, владельцы лоших собак, живя по соседству с татарами, поняли прелесть охоты с ловчими собаками и пытались создать новую породу собак, которая унаследовала бы качества лошей собаки и коуци. Первые дали своему потомству силу, отвагу и мощь, способность к броску на коротких дистанциях, а также одели в более подходящую по климатическим условиям псовину. В свою очередь, восточные борзые придали лайкообразным собакам легкость и грациозность, борзообразный тип, а также способность к более длительной скачке по открытым пространствам полей и пастбищ, которых в те годы стало появляться все больше и больше.